

Ассамблея Евразийского. Международный научно-аналитический журнал. 2012. - № 12. С. 193-198. URL: // http://www.evrazes.spb.ru/files/Issue_12.pdf

28. Кокарев К. Взаимовлияние внутренних и внешних факторов развития и приоритеты политики Китая на постсоветском пространстве // Китай на постсоветской пространстве. Российский Институт стратегических исследований (РИСИ). Москва.- 2012.- С. 12-20.

29. Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике // Центральная Азия в XXI столетии. Том V. КИСИ при Президенте РК. Алматы.- 2009.- С. 7-403. URL: // <http://kisi.kz/uploads/1/files/YqIB0toE.pdf>

30. *Ли Син*. Китай с одобрением смотрит на планы России по созданию Евразийского союза // Центр военно-политических исследований МГИМО. Источник Газета Хуаньцю шибао. Китай. 05.07.13. [Электронный ресурс]. URL: // <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23697> (Дата обращения: 13.12.2015).

31. Маслов А. Это будет новая глобализация по-китайски // Platform. 01.08.2016. [Электронный ресурс]. URL: // <http://pltf.ru/2016/08/01/%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B5%D1%82-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0/> (Дата обращения: 15.09.2016).

32. Попов Д. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России // Российский Институт стратегических исследований (РИСИ). Москва. – 29.04.2016. [Электронный ресурс]. URL: // <http://riss.ru/analitics/30016/> (Дата обращения: 16.08.2016).

33. Российско-китайский диалог: модель 2016: доклад No 25/2016 // [С.Г. Лузянин (рук.) др.; Х. Чжао (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по между на родным делам (РСМД), НП РСМД, М., 2016.- С. 4-58. <https://docviewer.yandex.ru/?uid=41325327&url=ya-mail%3A%2F%2F159314836818232558%2F1.2&name=Russia-China-Report25.pdf&c=57b449b759a1>; <https://www.slideshare.net/RussianCouncil/2016-62516299>

34. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия // Администрация Президента России. - Шанхай. – 20.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: // <http://kremlin.ru/supplement/1642> (Дата обращения: 13.12.2015).

35. Титаренко М., Петровский В. Россия, Китай и новый мировой порядок // Международная жизнь. Март 2015. - С. 24-43. http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2015/interaffairs_201503-p24-43.pdf

36. Тодоров В. Китай поможет. Россия и Китай обсудят объединение ЕАЭС и «Великого шелкового пути» // Газета.Ру. 30.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://m.gazeta.ru/business/2015/03/30/6618801.shtml> (Дата обращения: 15.05.2015).

37. Шувалов: Россия решила присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций // ТАСС. 28.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://tass.ru/ekonomika/1862477> (Дата обращения: 14.08.2015).

38. Экономический пояс Шелкового пути: новое направление дружбы и сотрудничества между Китаем и Россией // Центр стратегических оценок и прогнозов. 06.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.csef.ru/index.php/ru/component/content/article?id=6617:ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-novoe-napravlenie-druzhby-i-sotrudnichestva-mezhdu-kitaem-i-rossiej> (Дата обращения: 11.03.2015).

Атнашев Вадим Рафаилович, канд. фил. н., доцент
Кафедра международного и гуманитарного права
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
vatnash@hotmail.com

ПАНАЗИАТСКАЯ ИДЕЯ И ФАКТОР КИТАЯ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины зарождения национализма в Корее и Вьетнаме, особенности паназиатизма, подъема национально-освободительного движения и роль Китая в этих процессах.

Ключевые слова и фразы: национализм, нация, Вьетнам, Корея, Япония, Индокитай, Донг Зу, идентичность, анти-колониализм, русско-японская война.

THE PAN-ASIAN IDEA AND FACTOR OF CHINA IN THE BEGINNING OF 20TH CENTURY

Atnashev Vadim Rafailovich, PhD in Asian Literatures, Associate Professor
Department of International and Humanitarian Law,
North-West Institute of Management,
Russian Academy of National Economy and Public Administration
vatnash@hotmail.com

Abstract. The article considers local forms of ethnocentrism and proto-nationalism in Korea and Vietnam, as well as peculiarities of Pan-Asianism. Proto-nationalism in the Asian countries was a form of anti-colonial resistance and affected influence of China that is also analysed in the article.

Key words and phrases: nationalism, nation, Vietnam, Korea, Japan, Indochina, Dong Du, identity, anti-colonialism, Russo-Japanese war.

Как известно, колониальная экспансия европейских держав в Восточную и Юго-Восточную Азию вызвала резкий рост национального самосознания и антиевропейских настроений. Как и в Европе, ранний национализм в азиатских странах был формой сопротивления и сформировал основу для национальных государств в XX веке.

В XIX веке странам Восточной Азии пришлось отказаться от своей политики изоляционизма и «открыться» для европейских и других государств. Так, согласно договору 1876 года с Японией, Корея была вынуждена открыть свои морские порты для японских компаний, а затем для Франции, Германии, России и США.

Вторжения ускорили процесс формирования национальной идентичности корейцев и вьетнамцев, чтобы противостоять иностранным колонизаторам. Националисты в Корее начали борьбу за независимость против Японии, Китая, Российской империи, а в Индокитае – против Франции.

С учетом всестороннего влияния Китая и Японии, в истории корейского и вьетнамского национализма можно выделить несколько общих черт.

Во-первых, это трансформация феодальной микросистемы, которая копировала сиоцентризм в Корее, Вьетнаме и Японии. Эти системы были базой для этноцентризма, а также для международных отношений в Восточной Азии до середины XIX века.

Во-вторых, европейская колонизация принесла в регион новые концепции, включая национализм и социал-дарвинизм. Возник так называемый паназиатизм, разработанный, в основном, в Японии не без влияния западного социал-дарвинизма. Идея азиатской солидарности и единства стала очень популярной как в Корее (до 1905 года), так и во Вьетнаме в начале 20-го века. Наибольшую поддержку «солидарность желтой расы» приобрела после громких побед японской армии в русско-японской войне 1904-1905 гг.,

реванша Японии после тройственной интервенции (Германии, России, Франции). Однако поражение в этой войне потерпела не только Российская империя, олицетворявшая европейский колониализм, но и Китай.

В-третьих, разочарование в Японии привело к переходу от паназиатизма к созданию новых идеологий и собственных путей развития со стороны Кореи и Вьетнама.

В 1905 г. Корея стала зоной влияния Японии, а в 1910 г. - ее колонией, что привело к резкому падению популярности паназиатских идей в корейском обществе. Япония же, не удовлетворившись результатами Портсмутского мира, продолжила путь милитаризма, агрессивного национализма и внешней экспансии, который в конечном итоге привел страну к поражению во Второй мировой войне, ее оккупации и Токийскому процессу.

Для вьетнамской прогрессивной интеллигенции, на рубеже веков находившейся под сильным влиянием Японии, осознание ложности паназиатизма пришло далеко не сразу. Даже после фактической оккупации Вьетнама японскими войсками, часть вьетнамской элиты продолжала сотрудничество с японцами.

В отличие от корейцев и вьетнамцев, китайские националисты и деятели революционного движения первыми поняли опасность японской экспансии и ложность паназиатской идеологии, которую Япония использовала в своих политических и экономических целях. Хотя европейские державы также навязали Китаю «неравноправные договоры», более важным для него было унижение от поражения от «западных варваров». Это чувство «сформировало у китайской нации своего рода комплекс неполноценности, который затем долгое время им не удавалось преодолеть» [2, с. 49].

Так, движение «4 мая» (название связано со студенческими демонстрациями протеста 4 мая 1919 г.) послужило толчком к созданию разного рода крестьянских организаций, в том числе возрождению древних тайных обществ («Черные пики», «Желтые пики», «Общество подтянутых животов» и т. п.). Отряды крестьянской самообороны брали на себя функции защиты населения от милитаристов и их произвола. Следует отметить, что крестьяне действовали на клановой основе. Как и во вьетнамской или русской крестьянской общине, характерной чертой их мировоззрения всегда была ксенофобия — подозрительное отношение к чужакам. Чужаками считались даже жители соседних деревень, не говоря уже о населении других провинций и тем более иностранцах, которых называли «варварами» [2, с. 49].

Кроме того, движение «за новую культуру» привело к введению в публицистику и литературу нового письменного языка *байхуа*, который соответствовал разговорному и позволил приобщить миллионы китайцев к грамоте и образованию. Следует отметить, что воссозданная в 1919 г. Сунь Ятсеном Китайская национальная партия стала действовала на основе трех принципов: национализма, народовластия, народного благоденствия. Их туманные формулировки могли толковаться по-разному для того, чтобы сплотить различные слои китайского населения вокруг партии.

Корейский национализм

К началу XX в. корейская элита нуждалась в укреплении своей общности, чтобы защитить себя от западных держав. Однако тогда корейские интеллектуалы были разделены на собственно националистов и сторонников паназиатизма. Первые утверждали, что Корея является независимым, самодостаточным государством. Вторые же считали, что Корея должна признавать себя частью желтой расы и, с точки зрения социального дарвинизма, должна бороться за свое существование против белой расы. По их мнению, новая корейская национальная идентичность должна была основываться на расовой идентичности корейцев. Частично из-за влияния социал-дарвинизма они утверждали, что именно раса лежит в основе разъединения различных социальных сообществ. Даже международное положение того периода рассматривалось как борьба разных рас, прежде всего белой и желтой. В интерпретации паназиатистов желтая раса была представлена в основном Китаем, Кореей и Японией. В целом, паназиатская

транснациональная идентичность формировалась на противопоставлении Востока и Запада [6, с.49].

Несмотря на негативные ассоциации с японским империализмом, идеи паназиатизма сыграли значительную роль в формировании корейской национальной идентичности в начале XX века. Более того, до японского протектората над Кореей в 1905 году они были гораздо более популярны, чем националистические взгляды.

Например, известными корейскими сторонниками паназиатизма были Ким Оккюн (1851-1894), лидер гапсинского государственного переворота 1884 года, и Юн Чхихо (1864-1945), лидер корейской ИМКА (YMCA) в Сеуле, активный участник Чонгдунского клуба и «Общества независимости». Как и другие убежденные националисты, они указывали на особое родство между «желтыми» народами странами и убеждали их объединиться, чтобы противостоять «белой экспансии». По иронии судьбы, корейская ИМКА стала «площадкой для растущих националистических устремлений корейских христианских патриотов» [4].

Российская империя вызывала особенную враждебность паназиатистов, поэтому вместе с девизами вроде «Азия для азиатов!» они активно продвигали взгляды откровенной русофобии. Корейские идеологи паназиатизма считали, что Япония является их главным союзником в борьбе против «белых варваров». Некоторые из них даже настаивали на том, чтобы Корея принимала участие в русско-японской войне с японской стороны, рассматривая конфликт как часть борьбы между белой и желтой расами.

Современная южнокорейская историография считает, что «российская агрессия» способствовала формированию корейского национализма как политической идеологии и что именно Россия стала первым объектом борьбы корейских националистов в конце XIX века. Для сравнения, во Французском Индокитае таким объектом была Франция.

После подписания договора между Кореей и Японией в 1905 году, паназиатская идея стала терять популярность. Непосредственная смена отношения к Японии ярко иллюстрирует Ан Чунгына (1879-1910) книга «Рассуждение о мире в Восточной Азии». До июня 1905 года будущий национальный герой горячо поддерживал паназиатизм, но в 1910 году убил японского генерал-губернатора Хиробуми Ито, дав повод для аннексии Кореи Японией.

Первоначально менее популярный национализм предлагал концепцию независимого национального государства. Между тем, религиозное течение Тунхак трансформировалась в учение о Небесном Пути (Чондогё). В нем отражена основная идея корейского этнического национализма, который в дальнейшем развивался именно в контексте сопротивления «чужим» и их изгнания с корейской территории.

В 1908 году Син Чхэхо¹ (1880-1936) опубликовал свое сочинение «Новое прочтение истории», в котором он ввел понятие корейского *минчжюка* (нации), подчеркнув важность корейского этнического и культурного наследия. Народ и история взаимосвязаны и неразрывно связаны, следовательно, кореец – это тот, кто этнически, культурно и исторически принадлежит к корейской нации. *Минчжюк* стал решающим для корейского национализма в целом и до сих пор является основой этнической идентичности корейцев.

Очевидно, важной вехой в развитии корейского национализма было Движение Первого марта 1919 года - первое крупное национальное движение, в котором приняли участие 10% корейского населения (2 миллиона человек). В рамках этого движения корейское правительство в изгнании было основано в Шанхае, под руководством Ли Сынмана, будущего президента Южной Кореи [2].

Корейские националисты продвигали собственный алфавит (*хангыль*) для массового образования, а во Вьетнаме так было с *куокны* (вьетнамская письменность на латинице).

Вьетнамский национализм

¹ Интересно, что в начале 1920-х гг. Син Чхэхо издавал в Пекине журнал «Чхонго» (Небесный барабан), на литературном китайском языке, в котором знакомил читателей с новостями мирового национально-освободительного движения.

Во второй половине XX века вьетнамский национализм отличался проектами по объединению родственных народов Восточного Индокитая в единую общность (подобие нации). В то же время, этот процесс должен был основываться на революционной марксистской идеологии, отрицавшей ценность государства. Однако до начала 20-го века ни вьетнамцы, ни другие народы Французского Индокитая не были знакомы с государственностью в современном значении, особенно с концепцией национального государства.

В первой трети XX века прогрессивные феодальные интеллектуалы были зачинателями национально-освободительного движения Вьетнама, постепенно переходя на позиции буржуазного национализма. Первыми националистическими революционными организациями Вьетнама были «Вьетнам Зюи тан хой» («Общество обновления Вьетнама», сокр. «Зюи Тан») и «Вьетнам Куанг фук хой» («Общество возрождения Вьетнама»).

Фан Бой Тяу (1867-1940), видный общественный деятель и лидер «Зюи Тан», и его сподвижники, подчеркивали чувство враждебности к французским колонизаторам, используя его в интересах вооруженной борьбы. Более того, они возбуждали во вьетнамцах ненависть к белой расе в целом, не проводя при этом социальных различий внутри французской нации. Они, как и многие националисты в других странах, в своей борьбе заменили классовый подход расовым и националистическим.

Следует отметить, что по отчетам французской полиции о вьетнамских националистах 1905-1918 гг., «националистические чувства, которые дремали в сердцах самых образованных представителей местной общины, внезапно пробудились после победы Японии над Россией» [3].

Характерной чертой деятельности Фан Бой Тяу является его стремление опираться на помощь извне, прежде всего со стороны Японии и Китая. Фан Бой Тяу считал вооруженную борьбу главным средством завоевания независимости своей родины. В декабре 1915 г., он вместе с другими членами общества «Зюи Тан» стал инициатором движения «Донг Зу» («Движение на Восток»), основная цель которого сводилась к подготовке в Японии профессиональных кадров для борьбы за независимость Вьетнама.

Очевидно, что Фан Бой Тяу был патриотом - буржуазным националистом, который считал французских колонизаторов врагом номер один. Как и у корейских националистов, Япония имела большой авторитет среди членов «Зюи Тан». Как указывал историк Чан Хюи Лиену, они называли Японию «большим братом желтых», надеясь, что она поможет своим «младшим братьям» избежать ига «белых угнетателей» [5, с. 129]. Интересно, что Фан Бой Тяу ссылаясь на международное право, упоминал три признака государства, включая население.

С другой стороны, на взгляды Фан Бой Тяу огромное влияние оказывали китайские политические деятели, прежде всего, Сунь Ятсен. На конференции, состоявшейся в феврале 1912 г. в Гуандуне, было создано новое общество «Вьетнам Куанг фук хой». Свои основные планы это общество связывало с республиканским Китаем. Именно члены этого общества создали боевую организацию («Армию возрождения»), которая неоднократно прибегала к террористической деятельности.

Идеологом другого направления во вьетнамском национально-освободительном движении был Фан Тю Чинь (1867-1940), возглавивший просветительскую организацию «Донг Кинь Нгиа Тхук» («Тонкинская просветительская школа»). Это было демократическое движение, которое провозгласило своей целью социальные реформы. Наряду с просвещением, «Донг Кинь Нгиа Тхук» занималась и политической пропагандой, призывая вьетнамцев встать на новый, буржуазный путь развития. Однако, оно носило утопический характер, так как Фан Тю Чинь рассчитывал на реализацию своей программы в условиях существования французского колониального господства.

Идеологические взгляды Фан Тю Чиня формировались под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Особенно существенное влияние оказало на него реформаторское движение в Китае во главе с Кан Ювэем и Лян Цичао. Затем, как

считается, под влиянием идей Сунь Ятсена Фан Тю Чинь порвал с монархическими идеалами и перешел на позиции буржуазной демократии [1, с.259].

Вообще, Китай сыграл важную роль в подготовке первых вьетнамских революционеров. Так, после своего приезда в Кантон (Гуанчжоу) в 1924 г. Нгуен Ай Куок (будущий президент Хо Ши Мин) поддерживал тесную связь с правительством Сунь Ятсена и руководством КПК. Именно тогда деятельность Хо Ши Мина стала неразрывно связана с революционным движением в Индокитае. В отличие от периода начала XX в., более позднее китайское идеологическое влияние на другие страны Азии часто имело негативные и даже разрушительные последствия (например, в Камбодже.)

В целом, успех антиколониальных освободительных движений позднее поддерживал позитивное отношение многих азиатов к национализму.

Таким образом, на ранней стадии национализм и корейцев, и вьетнамцев основывался прежде всего на паназиатизме, противостоянии желтой расы белой расе, находясь под сильным влиянием Японии. В дальнейшем, во многом благодаря роли Китая, национализм в этих странах оказался тесно связан с национально-освободительным движением, которое включало в себя еще больше политических сил и идеологических течений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мхитарян С. А., Рабочий класс и нац.-освободит. движение во Вьетнаме (1885–1930). - М., 1967.
2. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время. - М., 2004.
3. Archives Departementales de l'Aude (ADA), Sarraut papers, Sous-serie 12J, carton 12J301, Dossier: Gouvernement General de l'Indochine, Surete Generale, 'L'Agitation antifrancaise dans les Pays Annamites de 1905 a 1918', 199-page report.
4. Davidnann Jon, Gilbert Marc. Cross-Cultural Encounters in Modern World History. - Routledge, 2016.
5. Tran Huy Lieu. Lich su tam muoi nam chong Phap. - Т.1. - Hanoi, 1956.
6. Tumultuous Decade: Empire, Society, and Diplomacy in 1930s Japan (ed. by M. Kimura and T. Minohara). - University of Toronto Press, 2013.

УДК 321.02

Афонина Любовь Александровна, канд. ист. наук, научный сотрудник
Центр политических исследований и прогнозов
Институт Дальнего Востока РАН
liubov.afonina@gmail.com

ПАРТИЙНАЯ ПРОПАГАНДА В КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль официальной пропаганды в политическом устройстве Китая, приводится информация об основных органах пропаганды, их работе и руководящих лицах.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, пропаганда, Отдел пропаганды ЦК КПК, идеологическая работа, цензура.

Afonina Liubov Aleksandrovna, Cand. Sc. in History, research scholar
Center for political research and forecast
Institute of Far Eastern Studies (IFES RAS)
liubov.afonina@gmail.com